

УДК 821.222.1

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-6-84-90

ДИСТОПИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР И ЕЁ ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ В ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Норузи Махназ, Искандари Махнуш

Аннотация. Рассматриваются произведения персидских писателей и поэтов, написанные в жанре дистопии. Цель исследования – выявление общих тем, затрагиваемых персидскими писателями и поэтами в своих произведениях в жанре дистопии, для чего были применены такие методы, как: изучение необходимых источников информации, в первую очередь романов, рассказов писателей и стихотворений поэтов, сравнение и анализ полученных сведений о теме исследования, систематизация теоретических данных и классификация тем дистопии в персидской литературе. В статье рассматривается само понятие «дистопия», а также произведения писателей и поэтов, написанные в этом жанре, а в заключении классифицируются темы, затрагиваемые персидскими писателями и поэтами в своих антиутопических романах, рассказах и стихотворениях. Анализ рассмотренных персидских произведений в жанре дистопии свидетельствует о том, что их объединяют следующие общие темы: 1) общество, в котором нет свободы (даже личной свободы), где всеми правит тоталитарное правительство; 2) общество, в котором все уравнивается в правах и всем запрещено выражать мнения и чувства; 3) общество, лишённое культурной жизни; 4) бедность и невежество; 5) коррупция; 6) разврат; 7) отсутствие идеалов; 8) интеллектуальный пессимизм; 9) неизвестное или тёмное будущее; 10) невыносимое положение женщин, что выражается в презрительном к ним отношении общества, в принуждении к браку, распространению проституции и позоре, связанном с рождением девочки; 11) повсеместное распространение болезней и отсутствие медицинской помощи; 12) суеверия в иранском обществе; 13) безнадежная жизнь различных слоёв общества; 14) одиночество современного иранского человека; 15) факты самоубийств и мысли о смерти; 16) противостояние представителей низших слоёв населения интеллектуальному обществу; 17) отчаяние и отсутствие веры в будущее у представителей современной иранской интеллигенции; 18) тема государственного переворота 21 февраля 1921 года и его последствия.

Ключевые слова: дистопия; персидская литература; роман; стихотворение; персидские писатели.

ДИСТОПИЯ АДАБИЙ ЖАНР КАТАРЫ ЖАНА АНЫН ПЕРС АДАБИЯТЫНДАГЫ НЕГИЗГИ ТЕМАЛАРЫ

Норузи Махназ, Искандари Махнуш

Аннотация. Макалада перс жазуучуларынын жана акындарынын дистопия жанрында жазылган чыгармалары каралат. Изилдөөнүн максаты – перс жазуучуларынын жана акындарынын дистопия жанрындагы чыгармаларында козгогон жалпы темаларды аныктоо болуп саналат, бул максатта төмөнкүдөй ыкмалар колдонулган: керектүү маалымат булактарын, биринчи кезекте жазуучулардын романдарын, аңгемелерин жана акындардын ырларын изилдөө, изилдөө темасы боюнча алынган маалыматтарды салыштыруу жана талдоо жүргүзүү, теориялык маалыматтарды системалаштыруу жана перс адабиятындагы дистопиялык темаларды классификациялоо. Макалада «дистопия» түшүнүгүнүн өзү, ошондой эле бул жанрда жазылган жазуучу жана акындардын чыгармалары талкууланып, жыйынтыгында перс жазуучулары менен акындарынын антиутопиялык роман, аңгеме, поэмаларында чагылдырылган темалар классификацияланган. Дистопия жанрындагы каралып жаткан перс чыгармаларына талдоо жүргүзүү аларды төмөнкүдөй жалпы темалар бириктиргендигин көрсөтөт: 1) эркиндик жок коом (ал түгүл жеке эркиндик), мында бардыгын тоталитардык өкмөт башкарат; 2) бардыгы бирдей укукта болгон жана бардыгына өз оюн жана сезимдерин билдирүүгө тыюу салынган коом; 3) маданий турмуштан ажыраган коом; 4) жакырчылык жана наадандык; 5) коррупция; 6) бузукулук; 7) идеалдардын жоктугу; 8) интеллектуалдык пессимизм; 9) белгисиз же караңгы келечек; 10) коомдун аларга карата жек көрүү мамилесинен, мажбурлап никеге туруудан, сойкулуктун жайылып кетишинен жана кыздын төрөлүшүнө байланыштуу уятка калуудан байкалган аялдардын жан чыдагыс абалы; 11) оорулардын кеңири таралышы жана медициналык жардамдын жетишсиздиги; 12) Иран коомундагы ырым-жырым; 13) коомдун түрдүү катмарларынын үмүтсүз жашоосу; 14) азыркы иран адамынын жалгыздыгы; 15) өзүн өзү өлтүрүү фактылары жана өлүм жөнүндө ойлор; 16) калктын төмөнкү катмарынын өкүлдөрүнүн интеллектуалдык коомго каршы чыгышы; 17) азыркы Иран интеллигенциясы-

нын өкүлдөрүнүн үмүтсүздүгү жана келечекке ишенбөөчүлүгү; 18) 1921-жылдын 21-февралындагы мамлекеттик төңкөрүш жана анын кесепеттери темасы.

Түйүндүү сөздөр: дистопия; перс адабияты; роман; ыр; перс жазуучулары.

DYSTOPIA AS A LITERARY GENRE AND ITS MAIN THEMES IN PERSIAN LITERATURE

Norouzi Mahnaz, Iskandari Makhnush

Abstract. The article deals with dystopia in the novels and stories of Persian writers and in the poems of Persian poets. The purpose of the study is to identify common themes touched upon by Persian writers and poets in their works in the genre of dystopia. To achieve the goal in the course of the study, such methods were used as the study of the necessary sources of information, such as novels and stories of writers and poems by poets, comparison and analysis of the information received about the research topic, systematization of theoretical data and classification of dystopian themes in Persian literature. The article discusses the very concept of dystopia, and then examines the works of writers and poets who wrote in the genre of dystopia and, in conclusion, classifies the topics covered by Persian writers and poets in their dystopian novels, stories and poems. Based on the reviewed Persian works in the genre of dystopia, we can conclude that the common themes in this genre in Persian literature are: 1) a society in which there is no freedom (even personal freedoms) and a totalitarian government rules all people, 2) a society in which everyone is the same and everyone is forbidden to express opinions and feelings, 3) a society without cultural aspects, 4) poverty and ignorance, 5) corruption, 6) depravity, 7) suppressed transformational ideals, 8) intellectual pessimism, 9) an unknown or dark future, 10) the terrible situation of women in society, the contemptuous attitude of society towards women, their forced marriage and the spread of prostitution and the shame of giving birth to a girl, 11) the spread of diseases and the lack of medical care, 12) superstitions in Iranian society, 13) the hopeless life of various sections of society, 14) the loneliness of modern Iranian man, 15) suicide and thoughts of death, 16) opposition of lower society to intellectual society, 17) philosophical despair and emptiness of modern Iranian intelligent society and 18) the coup d'état of February 21, 1921 and its aftermath.

Keywords: dystopia; Persian literature; novel; poem; Persian writers.

Введение. Литературная утопия, изображающая фантастический идеальный мир или город, в котором люди живут в условиях полного покоя и счастья, впервые была использована Т. Мором в романе «Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии», больше известном как «Утопия» (1516).

«Дистопия» или «антиутопия», будучи, с одной стороны, противоположными понятиями термина «утопия», однако тематически связаны с ним. В XX веке и в начале XXI века во всем мире появились антиутопические литературные произведения.

«Традиция антиутопического мышления насчитывает более 2500 лет. Антиутопические мотивы, еще не сформировавшиеся в самостоятельный жанр, можно встретить уже в «Государстве» Платона, в философии «киников», в комедии Аристофана «Женщины в народном собрании» и т. д.» [1, с. 132].

По словам Г. Морсона, антиутопия считается «жанром, иронически или отдельно переосмысливающим ценностные ориентации литературной утопии» [2, с. 250]. В философии А. Баталова понятие «антиутопия» трактуется как принципиальное отрицание утопии утопическими же средствами, произвольное конструирование образов иного мира, призванных отбить у читателя всякую охоту изобретать, а главное – пытаться осуществить утопические проекты [3, с. 264–265].

Антиутопией можно считать:

«1) произведение, направленное против конкретной модели утопического государства, представленное автором утопии в его книге;

2) произведение, направленное против уже существующей или продвигаемой государственной системы, которая должна была стать раем на земле, но, по мнению антиутописта, угрожает благо человека;

3) произведения с предупреждением о воздействии политических, социальных,

экономических, технологических и культурных тенденций, которые могут наблюдаться в действительности вместе или отдельно и, по мнению автора, угрожают человеку как личности, коллективу» [4].

Впервые в 1868 году британский философ Джон Стюарт Милль, вдохновленный трудами Мора об утопии, ввел термин «дистопия», чтобы осудить территориальную политику ирландского правительства.

Антиутопия напрямую связана с утопией. История антиутопии XX века уходит корнями в рассказы писателей, веривших в утопию. Такие писатели, как Герберт Уэллс и Уильям Моррис, создавали рассказы, которые можно назвать утопическими. Уэллс называет себя «утопиографом», потому что он верил, что научные достижения приведут к искоренению войны и бедности. Этот идеал утопии нашел отражение и в творчестве Морриса, который писал об идеальном социалистическом обществе в своей работе «Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия» (опубликована в 1890 году).

В этом романе, который не так хорошо известен, как «Машина времени» Герберта Уэллса, рассказывается история Уильяма Гаста, члена социалистической партии, который засыпает в утопии будущего. В утопии Маврикия преобладают совладение и социалистические идеалы. В этой утопии нет больших городов, нет суверенной власти, нет денежной и классовой системы. В этом идеальном обществе Моррис считает, что единственный способ жить – стереть грань между искусством, жизнью и работой. Он также критикует государственный социализм, называя его противоречащим идеям либертарианских социалистов.

Олдос Хаксли в романе «О дивный новый мир» (1932) критиковал идеальные ценности тех, кто верил в утопию, и особенно ценности и политические идеалы Уэллса и Морриса. Впоследствии появились такие антиутопические произведения в мировой литературе, как «Замок» (1922) Франца Кафка, «1984» (1947–1948) Джорджа Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» (1953) Рэя Брэдбери, «Не отпускай меня» (2005) Кадзуо Исигуро, «Мы» (1920) Евгения Замятина, и др.

В персидском языке Аль-Фараби (872–950), известный мусульманский мыслитель, впервые затронул антиутопию и утопию в книге «Гражданская политика» (هیندملا مسایس) (1967) и подробно рассказал об антиутопии. Он делит города на четыре группы. Первая группа городов – это утопическая, а остальные три группы принадлежат к антиутопическим социумам. В области утопии и антиутопии Насир ад-Дин Туси (1201–1274) соглашается с Фараби и следует его взглядам.

Фараби считал, что в утопии городом будут править непогрешимый имам, его преемник или группа мудрецов. Это социальный город, где люди собрались вместе, чтобы добиться добра, устранить зло и достичь настоящего счастья.

В книге «Гражданская политика» Аль-Фараби трактуются 1) характеристики убеждений жителей утопии и дистопии; 2) практические характеристики или морально-поведенческие характеристики жителей утопии и дистопии; 3) характеристики лидерства в обществе в утопии [5, с. 48].

Дистопия в этой книге разделяется на три группы: 1) город фаск (فقساف نیدم) – город преступников и непослушных людей; 2) город залле (للاض نیدم) – город заблудших; 3) город джахеле (للاجا نیدم) – невежественный город, который сам имеет шесть типов.

По его словам, характеристики убеждений жителей в городе фаска (فقساف نیدم) заключаются в вере в правильные учения, т. е. таухид и понимание счастья человека, но их морально-поведенческие характеристики определяются неспособностью или отсутствием желаний действовать в соответствии с этими правильными учениями (отсутствует координация между действием и верой). В этой книге Аль-Фараби ничего не говорит о характеристиках лидерства в этом антиутопическом сообществе.

Характеристики убеждений жителей в городе залле (للاض نیدم) – перевёрнутая вера в Создателя, в принципы существования и смысл счастья. Их морально-поведенческими характеристиками является перевёрнутое действие. Аль-Фараби ничего не говорит о характеристиках лидерства в таком антиутопическом сообществе.

Характеристики убеждений жителей в городе джахеле (للاجا نیدم) – неверие в первого

Творца и принципы существования. Их морально-поведенческие характеристики заключаются в усилиях и действиях ради мнимого счастья. Аль-Фараби так перечисляет характеристики лидерства в этом антиутопическом сообществе: использование хорошей тактики и добрых мыслей, чтобы привести людей к их желаниям и целям, потребность в богатстве для достижения этого и наличие достоинства и похвалы.

Первый признак появления жанра дистопии в персидской художественной литературе следует искать в критическом взгляде писателей, творивших на социальные темы, на иранское общество. Некоторые иранские писатели и поэты в своих произведениях критиковали иранское общество своего времени и написали романы, рассказы или стихотворения в жанре дистопии.

1. Сейед Мортаза Мошфек Каземи (1904–1978) был тем, кто написал первый персидский социальный роман под названием «Ужасный Тегеран» (فوخم نارمت) (1922), а затем опубликовал его второй том под названием «Воспоминания одной ночи» (بش کی راگدای) «В этом романе он изобразил ужасную ситуацию Тегерана накануне государственного переворота 21 февраля 1921 года и описал общество, в котором не было благочестия и целомудрия, а имели широкое распространение взяточничество, предательство, несправедливость, несчастья, изнасилования, отчаяние и беспокойство» [6].

2. Аббас Халили (1895–1971) – один из писателей, написавший романы в жанре дистопии после государственного переворота 1921 года, основатель газеты «Мадда», посвящённой социальным вопросам. Он в своих социальных романах «Смутное время» (هایس راگزور) (1924), «Тайны ночи» (بش رارسا) (1926) и «Месть» (ماعتنا) (1925) «рассказывал о коррупции среди аристократических классов иранского общества, плохом положении женщин и их принудительном браке» [6].

3. Мохаммад Хеджази (1900–1974) в своём романе «Зиба» (ابیز) (1928) говорит о коррупции и плохом положении женщин в Иране и в романе «Паричехр» (رچرپ) (1929) пишет о безнадёжной ситуации обеспеченных городских женщин и проституции.

4. Мирза Ахмад Али Ходададе (1882–1955) – другой иранский писатель и полити-

ческий активист, который написал в жанре дистопии роман «Чёрный день рабочих» (هایس زور) (رگراک) (1926), опубликованный в 1935 году на русском языке в Ташкенте. В этом произведении, которое считается первым романом в области пролетарской литературы, речь идёт о реалиях общественно-политической жизни западных провинций Ирана и Тегерана в период с 1270 по 1305 год.

Автор изучил плохое состояние деревень, дорог, общественные отношения, факты притеснения людей со стороны помещиков, разграбления народа представителями правящей верхушки. Пишет о тяжёлых условиях труда, о болезнях и об отсутствии медицинской помощи, о плохом состоянии дорог, шоссе и налогах; о положении детей, роли женщин в крестьянском обществе. Женщина в романе «Чёрный день труда», как и в других произведениях того времени в Иране, не отличается особой индивидуальностью, но она хотя бы может работать и её больше не запирают дома.

5. Шахрнуш Парсипур (1946) в своих романах «Женщины без мужчин» (نادرم نودب نانز) (1989) и «Туба и смысл ночи» (بش یانعم و یبوط) (1989), который считается самым важным её произведением, рассказывает о положении женщин в иранском обществе и о проблеме идентичности, а также о кризисе, которые переживает человек, в том числе женщина, в традиционном обществе переходного периода.

6. Али Дашти (1897–1981), иранский дипломат и писатель, в своих романах «Подстрекательство» (منتف) (1943), «Магия» (وداج) (1951) и «Индуистский» (ودنه) (1954) пишет о разврате, бедности и патриотизме.

7. Садег Хедаят (1903–1951) считается самым известным иранским писателем, творившим в жанре дистопии, который в своих произведениях «Слепая сова» (روک فوب) (1937), «Заживо погребённый» (روگ مبدنن) (1930) рассказывает о коррупции, невежестве, лицемерии и суеверии в иранском обществе. Страны в его произведениях – вымышленные, а люди боятся родника вечной молодости, являющегося символом сознания и пробуждения, и у них нет никакого светлого будущего.

Хедаят не только критикует иранское традиционное и религиозное общество, но

и «в произведении «Светотень» (نشور هیاس) (1933) нападает на западную цивилизацию. Это произведение схоже с романом «1984» (1947–1948) Джорджа Оруэлла в том, что оба писателя рисуют мрачную картину будущего современных европейских городов» [6].

8. Фрейдун Тонекабони (1937) в своих произведениях, таких как «Мужчина в клетке» (مردم) (سفق رد) (1976), «Заметки переполненного города» (غولش رهش یاه تشاددای) (1980), «Деньги – единственная ценность и мера ценностей» (لوپ) (امشزرا رای عم و شزرا امننت) (1977), в основном сосредоточился на социальной критике и безнадёжной жизни учителей.

В произведении «Заметки переполненного города» (غولش رهش یاه تشاددای) (1980) описывается атмосфера, царившая в стране в 1930-е и 1940-е годы, когда автор использовал определённую нотку иронии, чтобы протестовать против этих беспорядков.

«Мужчина в клетке» (مردم) (سفق رد) (1976) отличается тем, что все персонажи этого рассказа безымянны, за исключением одной женщины, в нём речь идёт об отсутствии поддержки со стороны семьи и общества и об одиночестве современного человека.

Книга «Деньги – единственная ценность и мера ценностей» (امشزرا رای عم و شزرا امننت لوپ) (1977) содержит статью, два коротких фрагмента и рассказ, которые, кажется, не имеют ничего общего друг с другом. Но единственная нить, которая их связывает, – это деньги, причём не как средство торговли, а как высшая и, возможно, единственная ценность. Деньги как сила, обесценивающая другие ценности. Они становятся божеством, идолом, целью для людей, которые живут ради них и жертвуют своей жизнью.

9. Бахрам Садеги (1937–1985) в своём произведении «Траншеи и пустые термосы» (رگن س) (یلاخ یاه ممق و) (1970) показывает крах и тщетность городской жизни. Алиреза Махмуди Иранмехр в критическом обзоре под названием «Мистер Камбис не занимался любовью» (یاقأ) (تسا مدرکن یزابقشع هی جوبمک) [7] (2019) также рассматривает рассказ «Траншеи и пустые термосы». По его словам, «самая замечательная техника повествования Бахрама Садеги – это косвенные характеристики и точное построение

социальных типов». Персонаж Камбиса в рассказе «Траншеи и пустые термосы» он считает иранским образцом Обломова (из романа Ивана Гончарова «Обломов»).

В рассказах Садеги видны элементы «литературы абсурда», которая «считается одним из современных литературных течений, основанных на отчаянном и пессимистическом взгляде на мир и существование» [8]. Это течение существовало также на Западе во время двух эпизодов тирании Реза Шаха и государственного переворота 28 августа, а также поражения движения за национализацию нефтяной промышленности в иранской литературе.

Элементы «литературы абсурда» в книге «Траншеи и пустые термосы» – отчаяние, сомнения, анонимность, одиночество, бесцельность, неверие, пессимизм, тревога, мысли о смерти. В его произведениях прослеживается влияние произведений Хедаята.

10. Голам Хоссейн Саэди (1936–1985) также считается писателем, творившим в жанре дистопии. Он в своих сборниках рассказов «Скорбящие Байал» (لیب نارادازع) (1964), «Великолепный ужин» (موکش اب ینیشن بش) (1960), в пьесе «Сезон высокомерия» (یخاتسگ لصف) (1970), в романе «Пушка» (پوت) (1969) и в ряде других произведений создал мир, полный ужаса, эмоций, воображения, аллегорий и символизма. В его рассказах чувство угнетения в связи с ужасной атмосферой, царящей вокруг, сменяется надеждой, что является отражением социально-политической атмосферы эпохи Пехлеви (1925–1979).

11. Газале Ализаде (1949–1996) в своих антиутопических произведениях «Дом Едриси» (اه یسیردا مناخ) (1991) и «Ночи Тегерана» (بش) (نارنت یاه) (1999) описывает общество 50-х годов.

В романе «Ночи Тегерана» ярко описаны интеллектуальная атмосфера 50-х годов и то, насколько сильно и в лучшую сторону изменилась мятежная молодёжь тех лет. Газале Ализаде, как писатель-интеллектуал, хорошо знает это пространство, и одна из его сильных сторон – демонстрация противостояния низшего общества интеллектуальному обществу.

12. Садег Чубак (1916–1998) в своём романе «Тангсир» (ریسگننت) (1963), в сборнике

рассказов «Обезьяна, чей друг был мёртв» (دوب مدرم شای طول مک یرتنا) (1949) говорит «о мрачности людей, пленённых суевериями, невежеством и приверженностью своей религии». Он был реалистом, который, размышляя о нагноениях и ранах брошенного на произвол судьбы низшего класса, не стремился их вылечить, равно как и не стремился стать интеллектуальным лидером поколения, которое не выносило такого уродства. В большинстве своих рассказов он изображал так называемый биологический застой, где нет места и условий для великих убеждений и прогрессивных мыслей. С этой точки зрения угнетённый низший класс изображается грешником, который всё глубже и глубже погружается в грязь» [9, с. 120]. На его произведениях заметное влияние оказали взгляды Хедаята.

13. Джафар Модаррес Садеги (1954) в своём известном романе «Нигде» (دابأ اچکان) (1990) одновременно говорит о дистопии и утопии.

«Нигде» (دابأ اچکان), по словам Фарзад Гаеми, – это «произведение, созданное под влиянием «утопии усталого мужчины» Борхеса, двустороннее произведение, сочетающее в себе черты утопической и антиутопической литературы. История колеблется между реалистичной и жуткой атмосферой, преодолевая разрыв между мечтой и реальностью, пересекая грань между прошлым и будущим и туннель времени» [6].

Он описывает общество, в котором из-за нездоровых отношений, враждебного соперничества, моральной и экономической коррупции, эксплуатации и незаконных злоупотреблений жизнь граждан тяжела и безысходна.

Помимо романистов, в жанре дистопии творили некоторые иранские поэты, наиболее яркими из которых являются:

1. Фрейдун Мошири (1926–2000) – в своём произведении «Облако и переулоч» (هچوک و ربا) (1966) говорит о молчаливом протесте, безмолвном и свободном от лозунгов и беспорядков, где шёпот поэтического протеста формируется беззвучно и лишён шума. Однако его строки повествуют о страхе перед людьми, об агрессии человека против человека и природы, войне и кровопролитиях, протестном шёпоте о несправедливости. Иногда люди думают, что

они обречены, и от этого невозможно избавиться. Поэт возлагает надежды на Создателя Вселенной.

2. Сохраб Сепехри (1928–1980) в таких стихотворениях сборника «Жизнь спящих» (یگدنز) (اه باوخ) (1953), как «Шторы» (هدرپ), «Награда» (شاداپ), «Лотос» (رفولین), «Бука за окнами» (اه مشیش یولول), описывает антиутопический ужасный мир и предупреждает о пробуждении после смерти.

3. Стихотворение Мехди Ахавана Салеса (1929–1990) «Каменная надпись» (هبیئتک), опубликованное в сборнике стихотворений «Из этого «Авеста»» (اتسوا نی ازا) (1965), считается прекрасным примером политической и социальной антиутопии.

Р. Барахани, писатель и литературный критик, так пишет об этом стихотворении: «Среди стихотворений жанра дистопии «Каменная надпись» считается самым красивым» [10, с. 1020].

«Каменная надпись» (هبیئتک) показывает две антиутопии Ахавана с двух точек зрения: «Во-первых, это символ разочарованной и побеждённой нации, которая упорно трудилась среди социально-политических восстаний и разочарована, несмотря на свою очевидную победу. Во-вторых, «Каменная надпись» (هبیئتک) – это символ всего человеческого мира, который, даже доходя до границ мира, в конце концов не видит за собой ничего и в конечном итоге приводит к философскому отчаянию и пустоте» [11].

4. Тахере Саффар Заде (1936–2008) – его стихотворение «Место рождения» (هاگداز), опубликованное в сборнике «Вторая тетрадь» (رتفد) в 1969 году, считается ярким примером женской дистопии. В нём говорится о презрительном отношении общества к женщинам, о мифах о женщинах и позоре, связанном с рождением девочки. В сборнике «Отражение дельта» (اتلذ نی نط) (1970) поэтесса говорит о неблагоприятных условиях жизни того периода (1968–1970 гг.) как пике диктатуры, о репрессиях, проводимых монополистическим режимом.

Выводы

Из вышесказанного следует, что основными темами произведений персидских писателей и поэтов, написанных в жанре дистопии, были следующие:

1) общество, в котором нет свободы (даже личных свобод), где всеми людьми правит тоталитарное правительство;

2) общество, в котором все имеют равные права и всем запрещено выражать мнения и чувства;

3) государственный переворот 21 февраля 1921 года и его последствия;

4) общество, лишённое культурной жизни;

5) бедность и невежество;

6) моральная и экономическая коррупция;

7) разврат;

8) подавленные идеалы;

9) интеллектуальный пессимизм;

10) неизвестное или тёмное будущее;

11) невыносимое положение женщин в обществе, презрительное к ним отношение, принуждение к браку, распространение проституции, позор, связанный с рождением девочки;

12) распространение болезней и отсутствие медицинской помощи;

13) суеверия в иранском обществе;

14) безнадежная жизнь различных слоев общества;

15) одиночество современного иранского человека;

16) частые случаи самоубийств и мысли о смерти;

17) противостояние низшего общества интеллектуальному обществу;

18) отчаяние и отсутствие веры в будущее представителей современной иранской интеллигенции.

Поступила: 28.12.21; рецензирована: 13.01.22;

принята: 18.01.22.

Литература

1. *Шишкина С.Г.* Литературная антиутопия: к вопросу о границах жанра / С.Г. Шишкина. Иваново, 2009.
2. *Морсон Г.* Границы жанра / Г. Морсон // Утопия и утопическое мышление. М., 1991.
3. *Баталов А.Я.* В мире утопии. Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах / А.Я. Баталов. М., 1989.
4. *Alsztyniuk Anna.* Антиутопические произведения Евгения Замятина и Василя Гигевича: к проблеме сходства и различий / Anna Alsztyniuk // STUDIA WSCHODNIOŚLAWIAŃSKIE. 2020. T. 20. С. 7–22.
5. *Malekshahi Hassan al-Siyasah al-Madniya.* By Abu Nasr Farabi / Malekshahi Hassan al-Siyasah al-Madniya. Tehran: Soroush, 2010.
6. *Ghaemi Farzad.* Urban filthy literature and contemporary Persian fiction / Ghaemi Farzad // Journal of Persian Literature, Azad University of Mashhad. № 13. 2007. Pp. 122–134.
7. *Iranmehr Alireza Mr.* Kambojeh has not played love https / Iranmehr Alireza Mr. URL: <http://bidarnameh.com/Mr.-Kambojiyeh/>
8. *Taheri Ghodratollah.* The meaning of loss in the collection of stories “Empty trenches and flasks” / Taheri Ghodratollah, Ismaili Nia Fatemeh // Research in literary criticism and stylistics. № 3. Consecutive 11. Spring, 2013. Pp. 137–170.
9. *Yazdani Khorram Mehdi.* “Discovering Hell – Chubak, the idea of being a realist” / Yazdani Khorram Mehdi // Citizen Today Weekly. third year, 2014. № 54.
10. *Baraheni Reza.* Tala in Copper in Poetry / Reza Baraheni. Tehran, 1992. Vol. 2.
11. *Jihadi Seyyed.* Amir Investigation and analysis of utopia and anti-utopia in the thought of the Third Brotherhood / Jihadi Seyyed // Proceedings of the International Conference of the Association for the Promotion of Persian Language and Literature. 2015. Pp. 248–259.